

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ П. И. РЫЧКОВА

В истории отечественной науки П. И. Рычков занимает почетное место. Его труды по географии, экономике, истории получили заслуженную оценку исследователей¹. Однако научная работа не была основным делом его жизни. 37 лет он служил на разных должностях и большую часть (33 года) — в учреждениях Оренбургского края. Рычков писал научные сочинения, по его собственным словам, лишь «упразднившись от канцелярских дел».

Сейчас известны почти все опубликованные и неопубликованные труды Рыčkова-ученого². Но мы не знаем достаточно полно биографию Рыčkова-чиновника. Вышедшая в 1867 г. работа известного историка П. П. Пекарского о жизни и научной деятельности П. И. Рыčkова была до сих пор первой и единственной, в которой намечены основные вехи его служебной деятельности³. В предисловии к книге автор пишет о том, что им собраны сведения о Рычкове «как писателе и образованном человеке своего времени», но «остаётся сделать очерк его служебной деятельности», а «материалы для нее хранятся в канцелярии оренбургского генерал-губернатора, а также в Московском главном архиве Министерства иностранных дел»⁴. С тех пор исследователи научной деятельности Рыčkова, как правило, черпали биографические сведения о нем из работы Пекарского и из «Записок» самого Рыčkова⁵. В «Записках» о своей службе Рычков говорил очень кратко, ссылаясь на то, что не хочет «тщеславия». Он заявлял: «Сколько, где и при каких делах был я употребляем... все сие по делам Оренбургской комиссии, а потом губернской канцелярии останется ведомо»⁶. Эти указания автора «Записок», П. П. Пекарского и наши поиски помогли найти в АВПР, ОР ГБЛ и ГАОО документы о служебной деятельности П. И. Рыčkова в 50-е (1751—1753) и 70-е (1771, 1774—1775) годы XVIII в.⁷

В научном отношении 50—70-е годы XVIII в. были для Рыčkова наиболее плодотворными. В 1759 г. его избрали (по рекомендации М. В. Ломоносова) первым членом-корреспондентом Академии наук, в следующем году он закончил свой главный труд «Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии», в 1765 г. стал членом Вольного экономического общества, а с 1773 г. — членом Вольного русского собрания при Московском универ-

¹ *Бак И. С.* Экономические воззрения П. И. Рыčkова. ИЗ, 1945, № 16, с. 126—138; *Мильков Ф. Н.* П. И. Рычков. Жизнь и географические труды. М., 1953; *Караганев Н. К.* П. И. Рычков — выдающийся русский экономист XVIII в. — ВАН, 1950, № 3, с. 84—93; *Ляровский П. А.* П. И. Рычков как выдающийся русский географ XVIII в. — В кн.: Географический сборник. Т. III. История географических знаний и географических открытий. М.; Л., 1954, с. 45—78; *Кулябко А. М., Черников А. М.* Первый член-корреспондент Академии наук. — ВАН, 1962, № 10, с. 90—93; *Пештич С. Л.* Роль П. И. Рыčkова в русской историографии. — В кн.: Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. Л., 1965, ч. 2, с. 265—295; *Сидоренко С. А.* П. И. Рычков как историк. — ВИ, 1975, № 7, с. 24—36; *Абилов А. К.* Казахстан в трудах П. И. Рыčkова. — В кн.: Некоторые вопросы историографии Казахстана. Караганда, 1980, с. 25—39.

² *Ляровский П. И.* Указ. соч., с. 77—78; *Мильгогина Л. З.* Труд П. И. Рыčkова о восстании под предводительством Степана Разина. — В кн.: История и историки: Историографический ежегодник, 1972. М., 1973, с. 365—400.

³ *Пекарский П. П.* Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рыčkова. СПб., 1867. Основным источником для написания работы послужила переписка П. И. Рыčkова с Г.-Ф. Миллером, В. Н. Татищевым и другими лицами.

⁴ *Пекарский П. П.* Указ. соч., с. IV.

⁵ РА, 1905, кн. 3, № 11, с. 289—340.

⁶ Там же, с. 302.

⁷ АВПР, ф. Сношения Россия с Хивой, оп. № 121/1, 1751—1754 гг., д. 1, л. 1—30, 34—105 об.; ф. Башкирские дела, оп. 108/2, 1774—1775 гг.; д. 1, л. 1—7 об.; ОР ГБЛ, ф. 222 (Павины), VII, л. 518—519; VIII/2, л. 8—203; XI, л. 10—324; XII, л. 3—213 об.; ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 7, л. 76, 91; д. 26, л. 69, 73—75, 77—78; д. 27, л. 26—27 об., 61—66 об., 100—103; д. 46, л. 194—194 об.; д. 117, л. 2—96; д. 149, л. 1—203; д. 154, л. 7.

ситете. Он автор многих статей в журнале «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» и «Трудах ВЭО»⁸. Не менее удачными были в эти годы и служебные дела Рычкова. В 1734 г. он начал службу бухгалтером при Оренбургской экспедиции, а к началу 50-х годов он в чине асессора был товарищем губернатора в секретной и заграничной экспедиции губернской канцелярии⁹.

Во времена Рычкова Оренбургская губерния занимала огромную территорию от Башкирии до Каспия и Аральского моря и от Волги до Тобола. Лучшим способом укрепления позиций России в этом окраинном регионе царское правительство считало прежде всего дальнейшее распространение торговых отношений с народами Средней Азии¹⁰. Переписка Коллегии иностранных дел с Сенатом, Военной коллегией, Оренбургской губернской канцелярией и ханами Бухары и Хивы за 1751—1753 гг. содержит подробные сведения об установлении постоянных торговых связей России с Хивой, Бухарой и Индией¹¹. К началу 1751 г. в Оренбургской губернской канцелярии было составлено «представление о распространении оренбургской коммерции в полуденную Азию»¹². С этим документом П. И. Рычков в январе 1751 г. был отправлен оренбургским губернатором И. И. Неплюевым в Петербург в Коллегию иностранных дел. Можно не сомневаться, что деятельным соавтором (а возможно, и единственным автором) «представления» был Рычков¹³. Об этом свидетельствует прежде всего его переписка с В. Н. Татищевым в 1750 г. «о торгах русских и промыслах»¹⁴. Бывший начальник Рычкова дал в целом положительное «рассмотрение на сочинение... о коммерции», но вместе с тем отметил, что «негде недостаточно и инде погрешно»¹⁵. Подтверждение авторства Рычкова можно найти также в «покорнейшем доношении» Неплюева в Коллегию иностранных дел от 26 февраля 1751 г. В нем оренбургский губернатор подробно перечисляет все «ревностные труды» и «достоинство» своего подчиненного с начала службы в Оренбургском крае. А в заключение Неплюев просит наградить асессора Рычкова чином, «чтоб он... и в нынешних к распространению и ко установлению оренбургской коммерции представленных делах ревностнее трудиться наипаче ободрен был»¹⁶. Инициативу оренбургской администрации сразу же поддержали в Коллегии иностранных дел. Было решено послать в Хиву и Бухару «искусного человека... который бы не токмо о состоянии Оренбургской губернии и тамо обращающегося российского и азиатского купечества совершенно знать мог, но чтоб и о тамошних народах достаточное сведение понять... мог»¹⁷. Выбор пал на Рыч-

⁸ Список и описание работ П. И. Рычкова, опубликованных в «Трудах ВЭО», см.: *Лекарский П. П.* Указ. соч., с. 105—111.

⁹ Оренбургская экспедиция была организована в 1734 г. по инициативе обер-секретаря Сената И. К. Кирилова. С 1737 г. экспедицию (стала теперь называться Оренбургской комиссией) возглавлял известный историк и государственный деятель В. Н. Татищев. В 1744 г. была образована Оренбургская губерния.

¹⁰ *Очерки истории СССР: Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956, с. 776—830.*

¹¹ АВПР, ф. Сношения России с Хивой, оп. № 125/1, 1751—1754 гг., д. 1, л. 1—30, 34—105 об.; ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 26, л. 69; д. 27, л. 26—27 об., 61—66 об., 101—103.

¹² Полное название: «Представление со изъяснением об оренбургской коммерции. Как оная началась и происходила и ныне есть, на три части расположенное: 1. какие способы быть могут к распространению оной в Бахарию и до Индии, 2. какие еще способы внутри государства к тому служащие, 3. о добropорядочном и прочном содержании оного в Оренбурге с казенною и партикулярною пользою» (АВПР, ф. Сношения России с Хивой, оп. 125/1, 1751—1754 гг., д. 1, л. 2—13).

¹³ В. Н. Витевский считает И. И. Неплюева автором проекта о торговле России со Средней Азией и Индией. Нам представляется, что И. И. Неплюев скорее всего могла принадлежать идея составления этого документа. См.: *Витевский В. И.* И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897, т. 3, с. 826.

¹⁴ *Лекарский П. П.* Указ. соч., с. 19.

¹⁵ Там же, с. 23. В 1755 г. рукопись была напечатана в журнале «Ежемесячные сочинения...» (февраль, апрель, декабрь) под заглавием «Переписка между двумя приятелями о коммерции» (*Лекарский П. П.* Указ. соч., с. 35—36).

¹⁶ АВПР, ф. Сношения России с Хивой, оп. № 125/1, 1751—1754 гг., д. 1, л. 20—20 об.

¹⁷ ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 27, л. 65 об.

кова, который «для той посылки из ассессоров и чином коллежского советника награжден»¹⁸. Но в 1752 г. Сенат отменил указ Коллегии иностранных дел, мотивируя тем, что Рычков «у дел той губернии при губернаторе товарищем один состоит. В случае ж губернатора болезни или какой отлучки от такого его, советника Рычкова, отлучения и в делах произойти может остановка и упущение»¹⁹.

С 1760 г. Рычков ушел со службы²⁰ и до 1770 г. жил в своем с. Спасском²¹. Неудачи в ведении хозяйства, большая семья вскоре вынудили Рычкова искать «службу с жалованьем», чтобы вновь «предать всего себя на услуги отечеству»²². Только в 1770 г. ему удалось добиться назначения на должность начальника правления оренбургских соляных дел²³. В рапортах и ведомостях оренбургскому губернатору П. А. Рейнсдорпу Рычков сообщал о приходе и расходе плецкой соли за январь — май 1771 г.²⁴ По-видимому, новая служба настолько увлекла ученого, что он в 1770—1771 гг. составил первое подробное «Описание плецкой соли прежнего и нынешнего ее добывания», к которому приложил план Илецкой защиты и соляных копей²⁵.

Документы за 1774—1775 гг. связаны в основном с крестьянской войной под предводительством Е. И. Пугачева. Рычкову пришлось быть очевидцем и участником многих событий, связанных с крестьянским движением в Оренбургском крае²⁶. Осенью 1774 г. главнокомандующий карательными силами правительства П. И. Панин учредил при Оренбургской губернской канцелярии «особую иноверческих дел экспедицию», о задачах которой можно узнать из его рапорта в Коллегию иностранных дел от 10 сентября 1775 г. Экспедиция должна была «сочинить... исторические экстракты... о состоянии башкирского и киргиз-кайсацкого народов, участвовавших во оном возмущении»²⁷. Членом экспедиции Панин назначил (по рекомендации Г.-Ф. Миллера) «находящегося при соляных тамо делах статского советника господина Рычкова»²⁸. Вместе с Рычковым в состав экспедиции был «определен» оренбургский губернатор Рейнсдорп, с которым у Рычкова еще в 1771 г. начались столкновения²⁹.

В письме к Д. И. Фонвизину от 26 октября 1774 г. П. И. Панин характеризовал Рычкова как «известного искусным познанием тамошних дел и всей страны господина» и к тому же «со удивительным еще жаром к делам»³⁰. Переписка Панина с Рычковым, регулярно продолжавшаяся десять месяцев (с 20 ноября 1774 г. по 10 августа 1775 г.), подтвержда-

¹⁸ АВПР, ф. Сношения России с Хивой, оп. 125/1, 1751—1754 гг., д. 1, л. 64. В указе Коллегии иностранных дел от 28 апреля 1752 г. И. И. Неплюеву предписывалось послать «в ту же хивинскую и бухарскую посылку» вместе с П. И. Рычковым переводчика, геодезиста, подъячего и с «пристойным конвоем, а еще лучше, когда при том и российских купцов первый караван отправлен будет» (ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 27, л. 66 об.).

¹⁹ АВПР, ф. Сношения России с Хивой, оп. № 125/1, 1751—1754 гг., д. 1, л. 67 об.

²⁰ П. И. Рычков вышел в отставку с присвоением ему (в 1762 г.) чина статского советника. Судя по его переписке с Г.-Ф. Миллером, не только состояние здоровья было причиной увольнения. В 1759 г. на место И. И. Неплюева, с которым у него за 16 лет службы сложились добрые отношения, губернатором назначается А. Р. Давыдов. При нем научные занятия Рычкова вызвали, по словам самого Рычкова, «всякаго нареkania и негодования» (*Пекарский П. П. Указ. соч.*, с. 41).

²¹ Рычков получил поместье (325 дес. земли) в 1743 г. Спасское находилось в 15 верстах от Бугульмы.

²² *Пекарский П. П. Указ. соч.*, с. 54.

²³ В документах начала 70-х годов он называет себя так: «статский советник и Оренбургских соляных дел главный правитель».

²⁴ ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 177, л. 2—96.

²⁵ Работа была окончена 25 октября 1771 г. и напечатана в «Трудах ВЭО» (1772, ч. XX, с. 26—61).

²⁶ *Пекарский П. П. Указ. соч.*, с. 135—139.

²⁷ АВПР, ф. Башкирские дела, оп. № 108/II, 1774—1775 гг., д. 1, л. 2.

²⁸ Там же.

²⁹ *Пекарский П. П. Указ. соч.*, с. 130—131.

³⁰ ОР ГБЛ, ф. 222 (Панины), VII, л. 518—519.

ет эту оценку. В 47 письмах Рычкова³¹ и 7 — Панина³² содержатся прежде всего подробные сведения о составлении «исторических экстрактов». Уже 2 декабря 1774 г. Рычков писал, что он «экстракт о башкирском народе... сочинил, но не было времени прочитать его Ивану Андреевичу» (Рейнсдорпу.— А. Ч.), и в настоящее время «упражнен... разбором и рассмотрением старых дел... о киргиз-кайсацком народе». Рычков подготовил два варианта «экстракта» о башкирском народе — краткий и «обстоятельной». Первый он отправил Панину 2 декабря, а второй был им выслан «за общим нашим (Рычкова и Рейнсдорпа.— А. Ч.) подписанием» 6 декабря 1774 г. «Экстракт о киргиз-кайсацком народе» Рычков посылал по частям, так как, по его словам, «многие выправки надобны, а потому и невозможно... все то вскорости сделать». Только в письме от 26 мая 1775 г. он сообщил Панину об окончании работы над последней (3-й) частью «экстракта». Кроме сообщений о работе над «историческими экстрактами», Рычков, «почитая себе правилом и должностию писать о существе здешних дел на каждой почте... хотя и кратко, но чистосердечно» уведомлял Панина о «колебаниях» башкирского и киргиз-кайсацкого народов, о их столкновениях, высказывал свое мнение о дальнейшем развитии торговли и земледелия в Оренбургском крае, о сборе с башкир «штрафных лошадей»³³, об отношениях с Рейнсдорпом и т. д.³⁴

В сентябре 1775 г. Панин передал «экстракты о башкирском и киргиз-кайсацком народе... со всеми к ним приложениями» в Коллегию иностранных дел³⁵. Но, несмотря на это, особая экспедиция при Оренбургской губернской канцелярии не была упряднена. В указе Сената от 15 декабря 1775 г. губернатору Рейнсдорпу без объяснений предписывалось оставить Рычкова «при делах пограничных и иноверческих в Оренбургской губернии, отделенных в особую экспедицию»³⁶.

Кроме службы в «особой экспедиции», Рычков продолжал оставаться «главным правителем оренбургских соляных дел». В 34 рапортах (доношениях) за январь — декабрь 1775 г.³⁷ в губернскую канцелярию он сообщал о трудностях добычи и доставки соли «в связи с известным государственным злодеем и самозванцем Пугачевым», о составлении им, Рычковым, «Наставления находящемуся на учрежденном от Оренбурга до Илецкой защиты форпосте начальнику»³⁸, о состоянии казны, просил прислать ссыльных и работных людей и т. д.³⁹ Среди этих документов доношение Рычкова от 14 июля 1775 г. заслуживает, на наш взгляд, особого внимания. В нем он сообщал своему личному врагу, оренбургскому губернатору Рейнсдорпу, что «находящиеся при соляном добывании ссыльные и другие работные люди от тяжелой сей работы впадают в разные болезни. И будучи там без всякого ползования, приходят на долгое время в неспособность к продолжению опых работ, а многие и в совершенную дряхлость и негодность». И далее он просил губернатора «определить» лекаря в Илецкую защиту. А в заключение добавлял, что

³¹ Там же, VIII/2, л. 8—189.

³² Там же, л. 194—203. Сохранились лишь черновики писем П. И. Панина.

³³ «Положение о сборе трех тысяч лошадей с башкирцев и прочих, сопричастных бунту» составлено Рычковым в декабре 1774 г. 31 декабря оно было отправлено Рейнсдорпом в приложении к его рапорту Панину (АВПР, ф. Башкирские дела, 1774—1775 гг., оп. № 108/II, д. 1, л. 6—7 об.).

³⁴ ОР ГБЛ, ф. 222 (Панины), VIII/2, л. 8—189.

³⁵ АВПР, ф. Башкирские дела, 1774—1775 гг., оп. № 108/II, д. 1, л. 2. В ОР ГБЛ сохранились копии «экстрактов» с приложениями: «Экстракт исторический о башкирском народе» — ф. 222, XII, л. 3—26 об., 43—79 об.; «Экстракт исторический о киргиз-кайсацком народе» — ф. 222, XI, ч. 1, л. 10—139, 141—324; XII, ч. 2, л. 83—94; ч. 3, л. 105—213 об.

³⁶ ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 154, л. 7.

³⁷ Три рапорта Рычкова за 1774 г. в Главную соляную контору опубликованы в сборнике «Крестьянская война 1773—1775 гг. в России: Документы из собрания Государственного Исторического музея» (М., 1973, с. 92—93, 108—109, 179).

³⁸ «Наставление...» приложено к рапорту от 17 июня 1775 г. (ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 149, л. 91—93).

³⁹ Там же, л. 1—203.

в случае «благосклонной резолюции» на его доношение он выделит «для оных бедных работников и надлежащей лазарет... заняв под оное одну из тамошних казарм»⁴⁰. Что заставило главного правителя оренбургских соляных дел Рычкова написать «покорнейшее доношение»? Искреннее желание оказать помощь работным людям или, как пишет один из исследователей, Рычков в подобных случаях «делал это не столько из сострадания или сочувствия к ограбленному и забитому народу, сколько в интересах самих помещиков»⁴¹. Конечно, одно доношение не может дать исчерпывающий ответ об общественно-политических убеждениях Рычкова, которые известны нам в основном по его научным работам и «Запискам». Но ясно, что только привлечение документов о служебной деятельности дает возможность более полно и объективно характеризовать взгляды Рычкова как ученого и чиновника.

Выявленные документы содержат не только новые и дополнительные сведения к биографии П. И. Рычкова, но и позволяют проследить, как его служебная деятельность была связана с научными занятиями и во многом направляла их.

⁴⁰ Там же, л. 103—104.

⁴¹ *Пештич С. Л.* Указ. соч., с. 273.